Вадим ГРОЙСМАН. ТОП-10 "Кубка мира - 2019"

Автор: Оргкомитет
19.12.2019 00:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 29. " Вислогубый старик, многоликий... "

Вислогубый старик,
многоликий, как парк Серенгети,
покровитель черник,
поедатель еловых спагетти,
с голубой головой,
с поэтичной фамилией Хайкин,
бесконечно живой,
он обходит лесные лужайки.

Автор: Оргкомитет
19.12.2019 00:00

По болотным стезям
кулики одинокие бродят,
шлют далеким друзьям
отголоски неясных мелодий.
Этот грустный мотив
даже волка недоброго тронет.
"Милый друг, приходи!"-
безответная птица долдонит.

Одинокий кулик
мог бы рыбу клевать, но и то нет,
как собака скулит,
как израненный Мусоргский стонет.
Вислогубый старик
в сотый раз возмущается этим.
Я, кричит, не привык,
чтобы плакали птицы и дети.
Я, кричит, не таков,
я с нахальством мириться не стану
и сердца куликов
не позволю взбивать, как сметану.
Чтоб исчезла тоска,
новый способ придумал теперь я -
всем надеть куликам
лебединые белые перья.
Кулики сей же час
улетают к принцессе Одетте,
ей направлен приказ,
в белоснежные перья одеть их.

Посмотри, наш кулик,
грациозный и лёгкий, как Моцарт,
тонконог, сребролик,
по болоту идёт и смеётся.
Вся природа поёт,
даже волки поют втихомолку,
мелкий рыжий енот
залезает от счастья на ёлку.
Нежно гладит карась
на воде задремавшую чайку,
а старик, вдохновясь,
сочиняет бессмертные хайку.

Как же радостен мир,
где родные клювастые лица.
Под звездою Маир

будем славить его и молиться.
А звезда нашу жизнь
освещает чуть видимым светом,
что-то хочет простить,
искупить что-то хочет, но где там...

2 место

Конкурсное произведение 100. " Время собирать камни "

белое Белое.
тихое безначалье.
волны вчера ворочались и ворчали,
нынче - выставленные у берега сети моют.
камни к вечеру покрываются сединою,
Тёмными
Глыбами
возвышаются над мальками,
сонно друг друга нащупывая боками.

*
синее Белое.
всюду ватага мальчишек находит себе игру.
если подбросить камешек - можно и в небе пробить дыру.
там четыре тюленя, камбала и такие дали! -
смотри,
посмотри скорей, покуда не залатали.

А пока ты смотришь - пойманные души (сёмжина и камбальская)
Уплывают к богу через порт Архангельска.

*
серое Белое.
Кто не успел уплыть - остаётся кормом.
Старенький карбас волна вырывает с корнем.
Воды смыкаются.
Ужас, качаясь, длится -
Доски, солёная рыба и лица, лица...

Не повторяй выученную телеграмму губами бледными.
Через месяц-другой от соседей пробьётся шальной вальсок.
Рёбра разбитого карбаса за полвека уйдут в песок.
Имена утонут последними.

Сейчас кажется - жить не сможешь.
Сколько раз ты уже смогла.

Помнишь камень, тридцать лет и три года видевший из угла
Пунктирную линию вместо контуров человека,
ронявшую шёпотом редкое "почему?".
Остальное проваливалось во тьму.
Это тёмные времена, говорят, время пришло иное.
Но человек остаётся призраком, камень - стеною.

Мало ли кто не дождался своих седин.
Однажды каждый может очнуться совсем один,
С каменеющим взглядом, в отчаяньи пустоту скребя.
С Белым северным не за окнами, а внутри себя.
Подожди, послушай. Вознёй тишину не рань.
Прорастает ягель, где раньше цвела герань.
Ветви сосен танцуют вокруг стволов, не разъявши рук.
Якоря косяками уходят по дну за полярный круг.
А ты лежишь посреди, одинокий ты, не сдержавший крик.
Омываешься воздухом, как поднявшийся материк.
Посмотри, со всех девяти сторон - горизонт земной,
И полярное небо/море искрится сплошной стеной

3 место

Конкурсное произведение 381. " Водяница "

Снова и снова ходит волна по кругу,
Стучится в упавшее дерево дверных пород.

*

Вырою ямку в воде,
Спрячу самое ценное:
Ключ от сгоревшего дома,
Имя от ушедшего человека.

*

К ночи потяжелела вода, давит.
Лежит река на боку,
Еле дышит.

*

Сбежались, столпились. Стоят как люди.
Дыши, говорят, дыши.
Качаются ветки голые,
Головы отсыревшие.

*

Нелепое всё, больничное.

Бельё на полу,
Тропинка вкось, разговоры набок.

*

Время кончается.
Скоро проснёшься один.
После зимы начинай растить себе
Новую воду.

4 место

Конкурсное произведение 355. " Ветреное "

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ *Б.П. от О.И.*

пока ты усмиряешь сквозняки,
ловлю тебя заботами простыми.
окно починишь? на, пальто на-кинь,
простынешь.

какая роскошь, господи, одни.
ты мой несвоевременный, но поздний...
у нас врасплох кончаются то-дни,
то гвозди.

а дыму сигаретному сквозняк
ровняет разметавшиеся кудри.
ты бросить обещал ещё на-днях,
но куришь.

смотри, как город сумраком обвит,
как ветер пьяно путается в вязе.
он знает всё о нашей не-люб-ви,
но связи.

нам с рук сходила ни одна зима,
сойдёт и эта... небо узловато...
а я во всём, как водится, са-ма
не виновата.

умру от смеха, ты такой чудной
стоишь в ушанке, свет фонарный застя...
спасибо за украденно-е,-но
счастье...

давай оставим сквознякам проём,

нам - ветреным теряться проще в гуле,
не врозь, но врозь,
вдвоём, но-не-вдво-ём,
и пожелать грядущее своё,
кому, скажи мне,
другу ли,
врагу ли?

5 - 10 места

Конкурсное произведение 190. " Посвящение "

садовая роза под наркозом
первых заморозков
трется обрезанным горлом о
подоконник царапает кость гвоздем жесть
две недели назад умерла она и я беру ее смерть
как морскую ракушку нагретую солнцем
брелок сувенир чаша с музыкой все что остается от жизни
талантливой поэтессы растеряно верчу в руках
пробую на язык ракушку прикладываю к уху
напрягаю слух как алмаз мелкие треугольные мускулы
но не слышу музыку только шум шум
першит штрихованный но я знаю музыка есть
мелодию пропущенную сквозь коллайдер мне не понять
не понять как это умирать как это жить в стихах и памяти близких
и дальних да я дальний только вот все это ложь
расстояния она умерла в ночь на черную пятницу
опавшие лепестки розы на клавиатуре красивы
как изогнутые черно-красные плавники
я ел гречку за компьютером когда узнал
продолжал жевать и плакать странно это странно
эхом фиолетовым докатилась чужая боль уже и не боль
мы не дружили и не враждовали симпатизировали друг другу да
она белая аристократическая птица похожа на журавля
в туфельках рифмы
а я пират на галерах верлибра весь в татуировках
дима всегда следуйте своим путем и не обращайте внимания на
обормотов не слушайте никого нужно заливайте уши
горячим воском но прислушивайтесь к голосу внутри
и я слушаю слушаю слушаю до тошноты
чужая смерть делает нас немного бессмертными так дети бросают снежки
в черный подползающий танк она будет вечно танцевать
в длинных стеклянных амфорах своих стихов
женщина с гибким змеиным телом и черные влажные волосы
замочные скважины в черных глазах

ей не понравилось бы это сравнение но
это мой стиль мой мир то что осталось между нами
так пальцы скалолаза на запредельной высоте сами собой разжимают камень
это черная вода дошла по подбородка и я случайно сделал глоток
смерти крепчайший черный кофе вальсирующее тепло
подташнивание тьма там за окном сознания
и садовая роза не узнаёт никого трется обрезанным горлом о
подоконник

Конкурсное произведение 376. " Гемоглобин "

Убежала бусина с нитки суровой...
Г. Жуков

Коралловый бисер сперва утекал по крупинке
с непрочной, от долгих дорог поистёршейся нитки
Потом разогрелся затейливый вензель застёжки
и алые бусы просыпались —

странным везеньем
остались последняя малость в усталой горсти
на ладони, меж дробным дыханьем
и призрачным сердца биеньем

На серебролунной макушке
под тахикардию скупого московского лета
ты помнишь, как жадно клевали дрозды и синицы
незрелой рябины шальные отметины? —

Белая выпала осень —
построчно, досрочно, чрезмерно
быть может, всего оттого лишь
что нитка
единственно-алых
железно-прижизненных бусин
сырым малокровным закатом снизалась
так редко и зыбко —
порочно, непрочно, неверно..

Кто видел? —
но чёрные птицы отыщут
потерянный и бесполезный
мой бисер кораллово-алый
пунктир киноварно-железный —

и если земное к земному

и через земное идут —
пускай доклюют

Мне солнце и ветер — чтоб ты
из тонких прерывистых выдохов
из даровой пустоты изладил суровую нитку —
пусть крови прибудет к утру

и я в этот раз не умру.

Конкурсное произведение 153. " Кукурузник. Этюды "

А то не ласточки на воле, не сизари,
Летает «Аннушка» над полем – смотри, смотри:
То шею к облаку заносит, то книзу гнёт,
Глаза и крылышки стрекозьи, но самолёт.
И струи тянутся из пуза, и день в меду,
Здесь быть пшенице, кукурузе – в другом году…
А мы в другом году, воспетом – мы будем где?
Осколок яблочного лета - Успенья день.

*

То ли комбайн, то ли трактор гудит на поле –
Голос у техники в вёдро особо зычен –
Яблоки старая Марфа несёт в подоле,
Кухонный фартук прижав к животу привычно.
Сколько нападало, сколько ещё на ветках…
Гул самолёта мешается с птичьим гвалтом,
Марфа отчаянно крестится: чёрт отпетый,
Чудом подворье не вынес, как напугал-то.
В очередь ждал сигареты в ларьке – не борзый,
А за штурвалом лихач, хоть сажай на цепи…
Вспомнится детское: ехали в тыл обозом,
Так же вот кренился фриц, заходя на цели.

*

Осколок очумительного лета…
Он яркого оранжевого цвета -
В подсолнухах весёлых сарафан,
Потянет Колька пояс из кулиски,
И всё внутри расплавится у Лизки,
И ходит ходуном аэроплан.
Но сколько их, полей, в округе, сколько…
Ждёт в авиаотряде Кольку койка -
Железная с пружинами кровать.
А дальше на других просторах вахта,

А Лизка-то беременная, ах ты,
И пузо скоро некуда девать…

Конкурсное произведение 83. " Чинари "

Развесёлое времечко нэпа
разлилось от зари до зари,
и коптили свинцовое небо
керосинками строф чинари.
Дом печати на речке Фонтанке
стал оплотом для «левых» искусств
в ленинградской шальной лихоманке,
на изломе теорий и чувств.
Здесь такие случались спектакли –
Аристотель вертелся в гробу –
гексаграммы, кресты и пентакли
проступали на мраморном лбу.

Среди воплей, проклятий и стонов
погляди и вперёд, и назад:
восстаёт одиозный Свистонов,
и Лодейников шествует в ад,
Топорышкин спешит на охоту
на безумных волков и слонов,
получает стабильную квоту
от сирен городских Иванов.
И берут рубежи и редуты,
как заснеженный сад – снегири,
пресловутые обэриуты,
а иначе сказать, чинари.

Очень скоро треклятое время
разольётся, как мутный кисель,
петел клюнет в висок или в темя –
и живыми вернутся не все.
Сигануть бы в Атлантику с пирса,
если дома не видно ни зги,
и лишь смесь кокаина и спирта
прочищает глаза и мозги.
И звезды предрассветной чинарик
золотится на склоне зари
в час, когда попадают на нары
ни за что ни про что чинари.

Конкурсное произведение 277. " Про рыбалку "

На клевом месте рыбаки сидят на берегу реки
Глядят глядят на поплавки
Восходит солнце-карамель икрится под водой форель
Глядят глядят на поплавки
Снуют туда – сюда мальки елозят в банках червяки
Цепляют всякого крючки
В деревне жены рыбаков пинетки вяжут для мальков
Цепляют всякого крючки
Мошкой пыльцой пестрит июнь сидит на небе кот-баюн
Как блесны узкие зрачки
Развесил снасти с облаков и метит метит в рыбаков
Как блесны узкие зрачки
Рыбачьи страсти знает кот и вот у всех клюет, клюет
Ныряют в воду поплавки
Краснея, пятятся рачки, пугают всякого крючки
Ныряют в воду поплавки
И знает только праотец, кто тут жилец, а кто живец
Поют небесные сверчки
Конкурсное произведение 183. " Река "

Пока
не отпускает нас река.
Она, которой мост безмерно длится,
из брызг ваяет образы и лица,
кричит кошачьим криком канюка.
Река
во сне приходит в виде продавщицы,
щекочет ноздри прутиком слегка,
уходит, исчезает на века
и снова снится, бесконечно снится.

От нас не остаётся ничего,
не остаётся даже половинок.
Сквозь камни пробивается барвинок,
не наступи случайно на него.

Река
несёт на север рыбью суету
туда, где гаснут водяные свечи.
Старинный карп зеркален и беспечен
с украденной жемчужиной во рту.
Река
остывшею водой прозрачно плещет,
в тумане растворяя красоту.
Как много их рассталось на мосту,
стальных мужчин и невозвратных женщин.

Автор: Оргкомитет
19.12.2019 00:00

Речной трамвай крадется под мостом,
как наше расставанье неизбежный,
печально шелестит камыш прибрежный,
прощально щука хлюпает хвостом.
Уходит вдоль реки смешной походкой,
дрожащею походкой старика
слепой Хранитель, потерявший лодку.
Но нет, не отпускает нас пока
твоя река.